

А. К. Зотова (Институт языкознания РАН)

A. K. Zotova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Терминосистема базы данных «Языки мира»: полисемия и синонимия сквозь призму перевода (на материале проекта синонимического терминологического русско-английского указателя к базе данных «Языки мира» ИЯз РАН)

Terminological polysemy and synonymy through the lens of translation (the «Languages of the world» database by the Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences)

Аннотация

В статье иллюстрируются особенности перевода многозначных терминов и терминов-синонимов на материале русско-английских соответствий, исследуемых при разработке синонимического терминологического указателя к лингвотипологической базе данных «Языки мира» ИЯз РАН. Некоторые тенденции современного терминообразования в обоих языках могут представлять интерес для специалистов в области прикладной лексикографии и лингводидактики.

Specificity of polysemantic and synonymic linguistic terminology translation is exemplified with Russian-English equivalents from Terminology index to the «Languages of the world» lingvotypological database developed by the Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences. The research could be of interest for those dealing with applied lexicography and language teaching.

Ключевые слова

База данных, лингводидактика, терминообразовательные модели, терминосистема, языки мира

Database, languages of the world, linguodidactics, term formation, term system, terminological models

Анализ терминосистемы базы данных (далее — БД) «Языки мира» проводится с целью разработки синонимического терминологического русско-английского указателя к БД «Языки мира». Одним из направлений является создание электронной картотеки терминов и терминологических словосочетаний и их синонимов на русском и английском языках. Материалом служат два основных источника — описания языков в виде рефератов БД «Языки мира» и тексты статей о языках в соответствующих томах Энциклопедии «Языки мира», а также многочисленные публикации и специализированные электронные ресурсы на английском и русском языках. Методика основывается на последовательном сопоставительном анализе всех типов описания: полной или частично структурированной согласно типовым схемам статье энциклопедии (в виде текста на естественном языке) и нескольких вариантов модели описания языков в БД (частично и/или полностью формализованное описание). Рабочая версия электронной картотеки имеет вид традиционного списка терминов и терминологических словосочетаний различной структуры, расположенных в алфавитном порядке, который образует словник разрабатываемого указателя на русском языке. Минимальной микроструктурной словарной единицей списка — словарной статьи — является русско-английская пара с рядом синонимов и/или дублетных терминов, например:

Абессив — изъятельный падеж = каритив = лишительный падеж = Abessive (case)
= Caritive case.

Аблатив — внешне-местный (отделительный) падеж = инструменталис = исходный падеж = отделительный падеж = отложительный падеж = относительный падеж = творительный падеж = удалительный падеж — Ablative (case).

Вторым направлением является поиск английских эквивалентов к элементам терминосистемы. Оба направления работы тесно взаимосвязаны. Переводные эквиваленты могут приводиться и к каждому из членов ряда.

На данном этапе разработки микроструктуры указателя термины-синонимы располагаются в пределах словарной статьи в алфавитном порядке. Очевидное достоинство

такой лексикографической модели указателя состоит в том, что она облегчает поиск терминов и терминов-синонимов. К числу недостатков можно отнести избыточность и повторяемость элементов определений, в данном примере — слов *падеж* и *case* в качестве его эквивалента. Избежать таких повторов можно в тех случаях, когда термины в обоих языках морфологически и структурно близки и регулярно употребляются в профессиональном узусе как эквиваленты. В первую очередь, речь идет о параллельном бытовании терминов-существительных и субстантивированных прилагательных в обоих языках (в названиях падежей, глагольных категорий и т.д.). Принципиальным недостатком является то, что традиционная лексикографическая норма не позволяет сохранить исходную (т.е. измененную в роде, числе или падеже) форму терминов на русском языке, которая используется в составе строк модели реферата БД, например:

2.5.2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

...

несовпадение типов деривации

внутриклассной и междуклассной...

Формирование словника включает в себя анализ всего корпуса описания языка в формате реферата с целью выделения собственно терминов (фактографической информации) и терминов в составе формулировок, которые содержат общенаучную лексику (классифицирующую информацию). Количественное соотношение числа строк каждого из этих типов информации составляет приблизительно 1:10. Однако с точки зрения наличия в их составе терминов и вариантов их перевода на английский язык это соотношение можно считать условным. Качественный анализ терминосистемы БД указывает на целый ряд структурных и функциональных особенностей ее элементов, которые требуют более тщательного подхода не только на этапе формирования словника на русском языке, но и к выбору средств их перевода на английский. Ряд формулировок, содержащих элементы типа *категории*, *классификации*, *признаки* и т.п. в составе атрибутивных словосочетаний прилагательное + существительное, могут освободиться от суффиксов и преобразоваться в словосочетания существительное + существительное. Классифицирующую формули-

ровку в позиции 2.5. ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ можно перевести как *verbal categories* или *verb categories*.

Словник указателя формируется с учетом структурных особенностей терминов и терминологических расхождений между компьютерной и традиционной моделями описания явлений в семьях и группах языков. Наряду с многозначностью в ряде случаев имеет место значительная вариативность терминов в русском и английском языках. При тождестве структурных моделей количественные и качественные расхождения между вариантами могут быть весьма значительны и включать в себя морфологическую неоднородность, разнообразие терминообразующих элементов, а также наличие лакун. Особый интерес представляет выделение изолированных терминов и терминов в составе терминологических словосочетаний. Проблема связана с локализацией данных в разных позициях и подчиненных им фрагментированных строках иерархической структуры модели реферата. С учетом всего многообразия проблем, связанных с формированием словника, в целом найдено принципиальное решение внутренней организации указателя — массив формируется в алфавитном порядке на русском языке с сопровождением цифровых отсылок к структурным элементам модели рефератов БД «Языки мира».

В числе синонимов могут находиться термины, качественно отличающиеся друг от друга по многим параметрам. Каждый из элементов сопоставляемой пары *статья Энциклопедии — реферат БД* может рассматриваться с разных точек зрения. По времени создания они отстоят друг от друга весьма значительно, и используемые специалистами термины могут отражать относительную хронологию их появления. Например, термины *заглазный* и *пересказывательный* являются более ранними по отношению к терминам *комментатив* в качестве формы пересказывательного наклонения в болгарском [4, 82] и албанском языках или *абсентив* в уральских языках. Синонимический ряд включает в себя терминологические пары *заглазность/незаглазность* — ‘eyewitness’/‘noneyewitness’, *пересказывательность/непересказывательность* — ‘reported evidence’/‘hearsay’, *засвидетельствованность/незасвидетельствованность* и *очевидность/неочевидность* — ‘ev-

identity', а также их деривативы *очевидный/неочевидный* — 'witnessed'/'unwitnessed' или *незведенциальный*. Многие из этих терминов появились и продолжают появляться в связи с более пристальным изучением аспектуальности временных форм глагола в балканских, тюркских, уральских и многих других языках [9]. В ряде случаев имеют место несовпадения принципов классификаций, традиций описания и используемой терминологии, например: *дуратив* — 'durative' или *имперфектив* — 'imperfective' в сравнении с 'continuous' или 'progressive' о длительности и незаконченности временных форм глагола с позиций грамматической семантики [8].

Во избежание ошибок и неточностей при подборе синонимов и переводных эквивалентов в случаях многозначности или несоответствия объема терминов, состоящих в родо-видовых отношениях, признано целесообразным наряду с минимальной русско-английской терминологической парой и их синонимами в виде устоявшегося перевода, кальки, транслитерации и т.д. в линейном ряду, включать в единицу словника возможные элементы вертикального ряда в виде гипо- и/или гиперонимов до базионимов по аналогии с номенклатурой таксонов в естественных науках, например, биологии, палеонтологии или генетике. Это позволит восполнить терминологические лакуны и предложить выбор потенциального контекстного эквивалента по принципу часть — целое.

Так, например, термин *глайд* традиционно трактуется как 1) полугласный; 2) неслогообразующий элемент дифтонга или 3) переходный от согласного к гласному. Однако наряду с традиционными для европейских языков полугласными [j] и [w], плавные и назальные могут также классифицироваться как члены этого ряда. Функционально, в гораздо более широком диапазоне полугласные выделяются в аустроазиатских (австроазиатских) или иберийско-кавказских языках, где минимальное число гласных в системе вокализма компенсируется широким фонетическим варьированием за счет полугласных дифтонгов и трифтонгов [БРЭ; CED]. Очевидно, что термин *глайд* в русском языке является транслитерацией английского *glide*, буквальным эквивалентом которого является русский термин *скользящий*. К числу его синонимов в английском ряду относятся *semi-*

vowel, *semivocal* [CED; LU], *semiconsonant* и *liquids/liquid consonants*, устойчивыми эквивалентами которых в русском языке являются термины *полугласный*, *полусогласный* и *плавный*, соответственно. Сказанное иллюстрируется определенным набором фонем от традиционных [w] и [j] или [i:] и [u:] до *носовых* — *nasals* или *сонантов* — *sonants* и *сонорных* — *sonorants* [l], [r], [m], [n], [ŋ] [OAD]. Таким образом, при более широком рассмотрении термин *глайд* можно соотнести с гиперонимом *аппроксимант* — *approximant* [EB], который адаптировался в русском лингвистическом обиходе.

На протяжении нескольких лет нами анализировались возможности использования БД «Языки мира» для проведения качественных дескриптивных, контрастивных и сравнительно-исторических исследований языковых явлений в рамках темы «Лингвотипологическая база данных «Языки мира»: диахронные изменения в семьях и группах языков». Одним из этапов была работа на материале славянских языков, которая включала в себя:

— анализ материала энциклопедии «Языки мира» (список статей и типологизация схем описания; анализ типовых схем описания; анализ текстов статей энциклопедии «Языки мира»);

— анализ описания языков в БД «Языки мира» в виде рефератов (список языков; анализ схем описания; анализ полноты описания; локализация данных);

— сопоставительный анализ описания языков в энциклопедии «Языки мира» и БД «Языки мира» на основе релевантных позиций формального описания (реферата БД);

— анализ терминологии и терминологических расхождений между традиционной и компьютерной моделями описания явлений в семьях и группах языков;

— анализ причин и источников неполноты, неточностей, ошибок и/или отсутствия данных в БД «Языки мира».

На основании ручных и компьютерных экспериментов, методика которых неоднократно уточнялась, был сделан вывод о том, что получение исторической и диахронной информации с помощью БД «Языки мира» в принципе возможно, хотя объем и качество

данных в значительной степени ограничены целым рядом причин. Терминология во многих случаях становится одним из инструментов, которые делают поиск исторической и диахронной информации более эффективным.

С точки зрения диахронии в славянских языках известны случаи уникальной глайдовой реализации редуцированных гласных фонем на этапе трансформации полугласных в гласные полного образования в XV—XVI вв. В этой связи вариантами гипонимов термина *глайд* могли бы служить термины *хомония* и *протеза* как отражающие позиционные различия (в начале слова и после заключительного согласного соответственно).

Значительный интерес представляют поиски решения проблем, связанных с установлением переводного эквивалента в случае неоднозначности или многозначности терминов. Одним из примеров является термин *палатализация* — *palatalisation/palatalization* и его производных.

Выше уже отмечалось, что терминология может отражать относительную хронологию в рамках традиции описания языка. Но в данном случае речь идет скорее об абсолютной хронологии, точнее об элементах исторической и диахронной информации, стоящих за этими терминами.

Термин *палатализация* связан с историей славянских и других индоевропейских языков и характеризует явления так называемых *первой*, *второй* и *третьей палатализации* согласных. Наряду с этими терминами в Энциклопедии «Языки мира» встречаются их синонимы: *переходная/непереходная палатализация* = *переходное/непереходное смягчение*, *первая/первичная палатализация* = *первое смягчение*, *вторая/вторичная палатализация* = *вторичное смягчение* и *третье смягчение* согласных [7, 422]. В контексте диахронии эти термины несут в себе информацию о последовательности внутрискруктурных изменений в ходе становления славянских языков, получивших название *сатемизация*. По типу эволюции индоевропейских задненёбных согласных *k'* и *g'* выделяются два исторических процесса — палатализация задненёбных согласных *k'* и *g'* перед *j* и связанное с этим исчезновение закрытых слогов, которые датируются приблизительно последними

веками до нашей эры и первым тысячелетием нашей эры. В условиях диалектной дробности праславянского континуума эти процессы по-разному протекали в отдельных языках, но они иллюстрируют принципиальное своеобразие праславянского языка на поздних этапах развития и его влияние на формирование древней индоевропейской системы.

Преобразования лабиальных и дентальных согласных в позиции перед *j* стали основой для чередований *s/š, z/ž, p/pl', b/bl'* и ряда более поздних, за которыми стали радикально преобразовываться флексии. С одной стороны, эта последовательность может свидетельствовать о контактах славянских языков в разные периоды с другими языками, например, балтийскими. С другой стороны, термин *палатализация* характеризует ряд диахронных процессов в качестве универсальных исторических изменений согласных в индийских, иранских, романских, финно-угорских и других языках [БРЭ].

В модели реферата БД термин *палатализация* используется в рамках иной, а именно синхронной парадигмы и представлен в составе позиции

568 2.1.3. ФОНЕТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

...

640 .согласные

641 ..О

642 ..структурные позиции

603 ..комбинаторные позиции

666 ...палатализация.

Производные от него *палатализованные/непалатализованные* включены в состав позиции

1 2.1.1. ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ

141 согласные

245 ...дополнительные признаки

276 ... палатализованные/непалатализованные

Здесь речь идет о смягчении большинства согласных в позиционной близости к гласным переднего ряда во многих языках, в том числе в русском, или о возможности

сочетаться с любой основной артикуляцией согласных, кроме среднеязычных, например в гагаузском языке.

В числе синонимов к первому деривату *палатализованный* нами были обнаружены русские *смягченный* и *палатальный* и их английские эквиваленты *palatalized* и *palatal*. В публикациях встречается оппозиция *palatalized/unpalatalized*, где последний термин синонимичен английскому *hard* — ‘твердый’ [OAD].

Таким образом, речь идет о многозначности термина *палатализация*, поэтому включение термина *смягчение* в качестве его синонима позволяет углубить и уточнить его интерпретацию.

Если взглянуть на ситуацию с точки зрения перевода терминов и разнообразия современных терминообразовательных моделей, то синонимический ряд к термину *палатализация* в первом (диахронном) значении может быть расширен. В него можно включить терминологические словосочетания *шипящая* = *первая* и *свистящая* = *вторая аккомодация*, которые используются в палеославистике и представляют собой гиперонимы по отношению к термину *палатализация* [6, 109]. Описываемые ими явления и процессы характеризуются неодновременностью, разнонаправленностью и неоднородностью в разных языках, но простота и наглядность этого термина делают его емким и однозначно понимаемым.

Термины, создаваемые по такой структурной модели, характерны для современного терминообразования в естественнонаучных областях знания. Их отличительной особенностью является лаконизм, образность и функциональность. Основным инструментом создания таких терминов является либо метафора, либо включение общезыковых элементов в состав составных терминов или многокомпонентных терминологических словосочетаний. Некоторые тенденции в этой области уже отмечались в предыдущих публикациях [2, 133—135]. Часто образность достигается путем использования бытовой лексики. Яркие примеры такого типа — английские термины *jacketed reactor* и его русский эквивалент *реактор с рубашкой* в сфере промышленных химических технологий

или термин *riding atom*, переводимый на русский язык как *атом-наездник*. Более интересный случай — использование комбинированной терминообразовательной модели — английский термин *apronectomy*, его русский эквивалент — *апронэктомия* (от английского *apron* — ‘фартук’ и *ectomy* — ‘удаление’) и профессиональный синоним *удаление фартука* в пластической хирургии. Здесь мы имеем комбинацию совершенно разнородных элементов в отличие от составных терминов, все компоненты которых восходят к греческим или латинским этимонам. К числу последних можно отнести недавно появившийся термин *theranostic* — ‘тераностика’ (от греческого *therapeia*, прошедшего стадию новолатинского *therapia* — ‘терапия’ и греческого *diagnostics* — ‘диагностика’), который относится к развивающейся области противоопухолевой нанотерапии, где одна технология используется и для диагностики, и для лечения заболевания в ходе общей процедуры.

Раньше мы уже отмечали тенденцию синтаксического калькирования терминологических сочетаний со структурой *прилагательное + существительное* в качестве удобной унифицированной модели в английском языке [1, 189]. Структуры такого типа крайне типичны для научного изложения на английском языке, но с некоторых пор их аналоги можно все чаще встретить в современном русском языке. Речь идет о переводе словосочетаний типа *reactional conditions* в значении ‘условия реакции’ в химии, *popular unrest* в значении ‘народное волнение’ в политологии или *nominal and verbal morphology* в значении ‘морфология имени и глагола’. Параллельно наблюдается сосуществование исконно русских терминов и англоязычных заимствований с преимущественной тенденцией к преобладанию использования последних. Особый случай — включение в список синонимов неконвенциональных вариантов терминов, например, *скрепа* в качестве эквивалента английского *conjunction* [5, 808].

Хочется отметить еще одну модель, которая все чаще проникает в научный обиход из сферы рекламы и массовой коммуникации и используется не только в технической или естественнонаучной сфере. Речь идет об использовании в составе терминов буквенных символов, то есть о так называемых типограммах. Принципы использования таких

знаков могут быть различны. Например, символ *X* в составе классического термина *X-ray* — ‘рентгеновский луч’ означает неизвестную на момент открытия природу этих лучей. Словосочетание *U-turning* вызывает зрительный образ разворота на 180°. В фонетике при описании аппроксимантов выше приводились термины *скользящие* и *боковые* или *латеральные*. Но плавные согласные могут включать в себя и не-аппроксиманты, обозначаемые как *p-образные* на основании сходства акустических характеристик. В синтаксисе уже закрепилось выражение *Wh-questioning* в качестве синонима к терминам *special questions* на основе обобщенного графического компонента вопросительных местоимений в составе вопросов к отдельным членам предложения.

Однако здесь необходимо обратить внимание на специфические особенности терминообразовательных моделей в британском (BE) и американском (AE) вариантах английского языка. В первую очередь оба варианта характеризует наличие большого разнообразия денотатных синонимов типа *non-Subject case = non-nominative case*, а также дублетных форм типа *mechanical=mechanistic modification* в значении ‘модификация механизма’, *(morphemic) alteration = (consonant) alternation*, используемых в качестве фонетико-графических вариантов термина *чередование*. Некоторые случаи применительно к БД отмечались раньше [1, 189]. Наиболее очевидное отличие терминологии в AE состоит в упрощении орфографии, в частности, в отказе от использования удвоенных согласных, например *modeling* в отличие от *modelling* в BE, в ориентации на произношение и сокращение слов путем неупотребления типичных частеречных показателей в терминах типа *analog* в AE в отличие от *analogue* в BE. Еще один тип упрощения орфографии такого типа — изменения в терминах типа *aluminium* в BE до *aluminum* в AE, что можно объяснить дедифтонгизацией британского [ju:] и заменой его на [u:] в AE.

Вернемся к приведенным выше английским *palatalized* и *palatal*. По содержанию стоящие за ними понятия различны, и это очевидно в русской паре *палатализованный* и *палатальный*. Но, несмотря на асимметрию и несовпадение объема, мы наблюдаем, что термин *palatal* в качестве синонима к *palatalized* в значении ‘палатализованный’ выходит за пределы американского и канадского вариантов английского языка и становится ча-

стью общелингвистического узуса в условиях стремительно ускоряющегося и расширяющегося научного обмена.

В заключение хочется отметить, что наблюдения, сделанные в ходе работы над проектом указателя, приводят не только к совершенствованию его лексикографической модели и расширению диапазона при выборе адекватных эквивалентов для перевода БД на английский язык. Полученные результаты находят практическое применение в педагогической практике, в частности, при подготовке аспирантов и молодых специалистов учреждений РАН к переводу научных текстов с английского языка на русский и при обучении их письменной и устной научной речи на английском языке.

Список сокращений

БРЭ — Большая Российская энциклопедия БИГЕНС.ru. //https://bigenc.ru/linguistics/text/4899545.

БЭС — Большой энциклопедический словарь (к версии Lingvo x3)
C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\x3\Dic\System\GreatEncyclopaedic DictionaryRuRu.lsd

ABBYY — ABBYY Lingvo.Pro // http://lingvopro.abbvonline.com.

CED — Collins English Dictionary //http://www.collinsdictionary.com. (к версии Lingvo x3) C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\x3\Dic\System\CollinsEnEn.lsd.

EB — Encyclopedia Britannica https://www.britannica.com/topic/approximant.

LU — LingvoUniversal (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x3) Англо-русский словарь общей лексики. © ABBYY, 2008.

OAD — Oxford American Dictionary (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x3) New Oxford American Dictionary, 2nd Edition. © 2005 by Oxford University Press.

ODE — Oxford Dictionary (En-En) (для ABBYY Lingvo x3).

OLD — Oxford Live Dictionaries Access mode: //https://en.oxforddictionaries.com.

WNIED — Webster's New International English Dictionary. Новый международный словарь английского языка Webster. 2012.

Литература

1. Зотова А. К. Специализированные электронные ресурсы: терминосистема базы

данных «Языки мира» и проблемы разработки русско-английского синонимического терминологического указателя // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М., ИЯз РАН, 2017. Выпуск № 9. с. 180—191 // http://www.ilmg-ran.ru/library/sbomiki/for_lang/2017_09/7.pdf.

2. Зотова А. К. Некоторые особенности современной лингвистической терминологии (на материале базы данных «Языки мира» Института языкознания РАН) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей Электронное научное издание. М., ИЯз РАН, 2018. Выпуск № 10. с. 128—139. // http://www.iling-ran.ru/librarv/sbomiki/for_lang/2018_10/7.pdf.

3. Макарец М. М. Эвиденциальность в пространстве балканского текста. М.; СПб.: «Нестор-История», 2014.

4. Маслов Ю. С. Болгарский язык. // Языки мира. Славянские языки. М., Academia. 2005. С. 82.

5. Озонова А. А. Некоторые изменения в системе временных форм глагола в алтайском языке // http://www.philology.nsc.ru/ioumals/vkns/pdf/YFKNS_29/2015_2/Qzonova.pdf.

6. Реформатский А. А. Введение в языковедение // http://www.bsu.ru/content/page/1415/hecadem/reformatsky_aa/reformatsky.pdf

7. Хабургаев. Г. А. Древнерусский язык. // Языки мира. Славянские языки. М., Academia. 2005.

8. Якобсон Р. О структуре русского глагола. // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 210—221

9. Johanson, Lars; Utas, Bo (Eds.). Evidentials: Turkic, Iranian and neighboring languages. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.